

УДК 334.73.000.93(470+571)

**ИСТОРИЧЕСКАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ
В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ**

Олейник Н. Н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Российская Федерация
E-mail: Oleinik@bsu.edu.ru*

Невлев В. В.

*Белгородский университет кооперации, экономики и права
г. Белгород, Российская Федерация
E-mail: no.pasaran@mail.ru*

Анализируется состояние кустарной промышленности и кустарно-промысловой кооперации в российских губерниях на рубеже XIX-XX вв. Кустарное производство, кустарная кооперация и кустарно-промысловая деятельность играли важную роль в социально-экономической жизни российской глубинки. Самостоятельные кустарные производства были практически в любом населенном пункте. Их предназначение заключалось как в удовлетворении хозяйственных и бытовых потребностей, так и в продаже готовых изделий на рынке. Ориентация кустаря на местный крестьянский рынок, мобилизация трудовых ресурсов семьи, простота оборудования и технологии производства сформировали историческую роль кустарных промыслов в обеспечении населения товарами массового потребления. Эти предпосылки предопределили объективную необходимость адаптации государственной политики в области кустарного производства к российским реалиям.

Ключевые слова: губерния, пореформенный период, кустарный промысел, кооперация, кустарно-промысловая кооперация, правовое регулирование, крестьянский рынок, историческая корреляция, государственная политика.

В пореформенный период истории России два вида народной инициативы встретились и их дороги соединились в едином понятии «кустарная кооперация». Остановимся более подробно на этимологии и содержании составляющих этого смысла. Кооперация – латинское слово, в переводе означает «сотрудничество, совместную деятельность» с конкретными целями в различных отраслях и сферах человеческого общества. В реальности кооперация представляет совокупность хозяйственных объединений, организуемых на добровольных и равноправных началах в отраслях производства материальных благ или других видах деятельности. Первичные объединения, организуемые гражданами, носят названия кооперативов, артелей, обществ, коммун и других. Их назначение определяется общественными условиями, в которых они организованы и осуществляют свою работу. На заре зарождения кооперации в капиталистическом обществе, в основе которого лежит частная собственность на средства производства, рабочие слои

населения создавали кооперативы, чтобы улучшить своё материальное положение [16, с. 276–281].

Кооперативное движение, особенно во второй четверти XIX в. стало одним из мощных факторов реформирования социально-экономических структур во всех странах, вступивших на путь капиталистического развития. Постепенно охватив огромные массы населения, кооперация не только способствовала втягиванию их в свободные рыночные, товарно-денежные отношения, но и явилась средством экономической модернизации и социального структурирования гражданского общества. В пореформенной России кооперация охватила, в первую очередь, хозяйственные процессы крестьянского двора, связанные рынком сбыта сельскохозяйственной продукции. Относительная легкость и простота кооперирования заключалось в том, что оно не разрушало основные производственные процессы крестьянского хозяйства, в которых это укрупнение давало заметный положительный эффект [13].

В зарождении и становлении рыночных отношений в экономике пореформенной Российской империи весомую роль сыграла крестьянская промышленность (по терминологии XIX – начала XX вв. – «кустарные промыслы»). Различные виды и формы крестьянского промыслового предпринимательства в 1861–1914 гг. были достаточно важными составными частями крестьянского хозяйства. В целом по Российской империи народные промыслы удовлетворяли до одной трети потребностей населения в промышленных товарах [7].

Поэтому без детального изучения как в целом промысловой деятельности крестьянства, так и отдельной проблемы развития кооперации в среде промыслового крестьянства нельзя объективно оценить условия развития всех главных составных частей сельской экономики. В конечном результате – основных путей, форм и темпов развития рыночных отношений и связанных с ними правовых, социальных, культурных и бытовых процессов как на региональных, так и на общероссийском уровнях [15, с. 58–66].

Данный этап российской истории изучали и анализировали в своих работах отечественные ученые разных поколений, такие как М. В. Бабенчиков, Т. Г. Богомазова, И. М. Вановская, Н. А. Грабовский, Н. П. Маслов, А. В. Меркулов, Л. В. Низова, А. А. Рыбников, Е. Н. Сахарова-Вавилова, Д. П. Семёнов и многие другие. Имеются научные публикации авторов по заявленной теме [10–17].

Такая необходимость научного анализа промысловой кооперации обусловлена неполнотой представлений о месте и роли её в системе общественных производственных отношений переходного периода. В крестьянском хозяйстве Российской империй огромную роль, наряду с земледелием, нередко оттесняя его на второй план, играли промыслы. В зависимости от природных особенностей и экономического развития каждого региона в российских губерниях кустарное производство приобретало специфические черты. Богатые сырьевые возможности стимулировали кустарное производство и кустарно-промысловую деятельность [3, с. 74–80].

Как показала практика, промысловые артели обладали большей хозяйственной и финансовой самостоятельностью, имели более гибкие отношения с рынком, чем предприятия государственной промышленности. Они проявляли оперативность в заготовке сырья и чутко реагировали на изменения рыночной конъюнктуры. Важную роль сыграли кооперативы в производственном оснащении мелкой и кустарной промышленности, которая являлась одним из факторов индустриализации и подъема производительных сил региональных губерний. Выросшая из предприятий и мастерских кустарного типа, крупная промышленность губерний, а затем и областей составили мощную производственную базу страны. На базе мелкого производства выросли химическая, металлургическая, машиностроительная и другие виды промышленности [4].

По всей России, практически в каждом селении, крестьяне сверх земледелия имели промысловые занятия. Было немало сел и целых округов, в которых неземледельческие промыслы играли главную роль в крестьянском хозяйстве, а в крупных промышленных селениях, обычно являвшихся центрами этих округов, земледелие вообще отсутствовало. Крупные промысловые села являлись центрами промысловых округов, границы которых по мере распространения промысла все более расширялись. Важно отметить, что хозяйство и сам быт крестьян преобразовывались тем радикальнее, чем ближе было то или иное селение данного промыслового округа к центру промысла. Если в селах, составлявших «периферию» промыслового округа, земледелие еще сохраняло свое большое значение, то в селениях, расположенных ближе к центру промысла, земледелие было уже оттеснено на задний план [1].

Характерно, что на периферии промыслового округа существовали более примитивные формы промысла, да и сами промысловые занятия были разнообразнее: здесь крестьянин соединял основной для данного округа промысел не только с земледелием, но и с другими не требовавшими высокой квалификации промысловыми занятиями. Наоборот, в центре промыслового округа его ведущий промысел был не только главным, но и единственным занятием жителей. Крупные торгово-промышленные селения выступали в роли центров закупки сырья и сбыта готовой продукции данного промысла. Таким образом, формирование промышленных округов было связано с переходом мелкого товарного производства в сфере крестьянских промыслов к капиталистическому, с процессом складывания капиталистической мануфактуры [19].

Рассмотрим особенности вхождения российских кустарных промыслов в кустарно-промысловую кооперацию и пути формирования кустарной промышленности на материалах Киевской губернии и территорий нынешней Белгородской области. Область будет представлять Валуйский регион, один из старинных и характерных для Центрального Черноземья.

В разные времена город Валуйки входил в Азовскую, Белгородскую и Воронежскую губернии. Местные территории были густо заселены и получили у историков название Слобожанщины (от слова – слобода). Слобода – крупный сельский населенный пункт, в котором имелись православный храм или каменная

церковь, даже несколько церквей. Села поменьше назывались слободками. Регион в дореволюционный период носил название «Валуйский уезд», который имел устойчивое социально-экономическое положение и значительную для того времени инфраструктуру.

В 1804 и 1807 гг. более 15 тыс. ревизских душ перешли в разряд «вольных хлебопашцев». В результате слободы Уразово и Никитовка стали торгово-промышленными селами. Промыслами и ремеслами в уезде занимались более 32 тыс. мужчин и около 7 тыс. женщин, их общий доход составил 1183 тыс. руб. В конце XIX в. в уезде насчитывался 471 населенный пункт, 71 церковь, 698 промышленных и 413 торговых заведений, 92 ярмарки, 6 врачебных участков, коммерческое училище в Уразово и педагогические курсы в г. Валуйки, мужские и женские гимназии. В уезде было хорошо развитое сельскохозяйственное и промышленное производство, значительная сеть учреждений образования и здравоохранения. Большое влияние на развитие региона оказали постройка и открытие железных дорог «Валуйки – Елец» и «Валуйки – Балашово» [6].

В связи с малоземельем крестьян уезда в конце XIX в., особенно после крестьянской реформы 1861г., для того чтобы добыть средства для пропитания, сельское население было вынуждено заниматься дополнительно народными промыслами и ремеслами. Согласно исследованиям Д.П. Семенова, в Валуйском уезде на рубеже XIX-XX вв. были развиты следующие сельские ремесла и кустарные промыслы, которые можно сгруппировать по следующим направлениям [18, с. 257–263].

Так как большую часть населения уезда составляли переселенцы с Украины, то были распространены обработка кож и овчины, сапожничество, валяльный и шорный промыслы. Для переработки других видов сельскохозяйственного сырья существовали мукомольные ветряные мельницы, маслобойни для семян подсолнечника, льна, конопли. Вторую группу составляли промыслы, связанные с переработкой минерального сырья – добыча мела и строительного камня, обжиг извести, изготовление кирпича, самана и гончарных изделий. В некоторых селах существовал промысел, связанный с заготовкой пучков камыша для покрытия крыш.

Третью группу объединяла строительные профессии. Это каменщики, печники, плотники, грабари (землекопы), особенно – копатели колодцев. В четвертую группу входили промыслы по обработке древесины – столярный, бондарный, изготовление киотов для икон, а также лопат, грабель, вил, гребней и гребенок. Сюда можно отнести и плетение корзин из ивового прута, лукошек из соломы и камышового листа. С использованием древесины связано производство гужевых транспортных средств: саней, различных видов телег и бричек, а также гужевого инвентаря – дуг, чересседельников, хомутов, седел.

Пятую группу составляли женские промыслы, связанные с одеждой – прядение, ткачество, вязание, вышивка по полотну, кружевоплетение, изготовление ковров, полотенец, скатертей, салфеток. Было подсчитано, что в уезде работало на дому в четыре раза больше ремесленников, чем на промышленных предприятиях.

Отдельной группой стояли извоз и отхожие промыслы, когда мужчины и женщины уходили на заработки на Дон и Кубань, иногда в города. На Дону они нанимались на сельхозработы, в городах – на заводы и в домработницы [20].

Все отмеченные группы ремесел и промыслов были организованы на народном уровне в виде артелей или товариществ. По сути это кооперативные объединения со своими функциями, принципами, отношения в которых строились по правилам данного слова. Подробно рассмотренные исторические, социальные, экономические и правовые условия развития Валуйского уезда дают возможность сделать вывод, что к концу XIX в. регион был готов к началу кооперативного зарождения [15, с. 58–66].

На территории Белгородской области издревне были известны изделия народных промыслов. В настоящее время ведутся археологические раскопки на месте Белгородской крепости. Среди изделий XII – XVII вв. много предметов кустарного производства. Народный промысел встречается в изобилии. В июле 2023 г. были раскопаны детские свистульки, которые относятся к южной группе этих изделий. Игрушки глиняные, неполивные. Их находят в совершенно разных формах – человека, птиц, животных. Это были дешевые массовые изделия. Их изготавливали местные гончары как второстепенный вид товара на радость детям и их родителям.

Кустарная промышленность Киевской губернии была тесно переплетена с крестьянским хозяйством, не только в том смысле, что значительная часть крестьян занималась кустарным промыслом как побочным занятием, но и в том, что большинство своих потребительских и производственных нужд крестьяне удовлетворяли за счет продукции кустарного производства. Только с 1870 г. крестьянская индустрия получила собственное официальное название «кустарная промышленность», в противоположность чисто ремесленным занятиям городских мещан и фабрик. Созданный в 1871 г. межведомственный орган с участием общественности «Комиссия по исследованию кустарной промышленности в России» принял в 1876 г. следующую окончательную редакцию «кустарной промышленности». Это есть тот вид обрабатывающей промышленности, который является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит более или менее дополнительным при сельском хозяйстве [2].

К числу кустарных кооперативов Киевской губернии относятся производственные артели, товарищества, коммуны. Производственные артели наиболее привлекали кустарей потому, что артель при удаче дает рабочему возможность избавиться от работы по найму, стать хозяином. Именно наиболее энергичные предприимчивые и даровитые рабочие должны тяготеть к артелям. Успевающая артель обещает рабочему превратить его в капиталиста. Киевская губерния включилась в кооперативное строительство одной из первых в Российской империи. Промысловая кооперация получила широкое распространение главным образом в тех уездах, где были развиты кустарные промыслы [13].

По данным за 1903 г. удалось по Киевской губернии установить существовавшие кустарные промыслы к началу XX в.: ткацкое; вышивальное,

вязальное, древодельное; выжигание угля; производство сельскохозяйственных машин и орудий, кузнечное; камнетесное; гончарное; кожевенное; сапожное, игорное; выделка кож, овчин, шитье полушубков, тулупов, портняжное; роговое: веревочное; валяльное и различные другие мелкие производства [21]. Аграрное перенаселение, недостаточный рынок труда со времени пореформенного периода вынуждали население искать другие источники существования. Ими, в частности, являлись кустарные промыслы. Этот вывод правомерен по отношению к Киевской губернии, которая шла в русле общероссийского развития [22].

В период первого промышленного переворота дорогие изделия ручного труда ремесленников не выдерживали конкуренции с более дешевыми товарами машинного производства. Ремесленники разорялись. Объединение сил и средств могло задержать этот процесс. Сознывая это, ремесленники, а также потерявшие работу квалифицированные рабочие организовывали производственные кооперативы. Причем, производственные кооперативы были разные: одни занимались сбытом готовой продукции и снабжением сырьем, другие – еще и кредитными операциями, третьи – открывали общую мастерскую, где только простое разделение труда увеличивало его производительность и в какой-то мере могло конкурировать с фабричными товарами. Дешевая продукция машинного производства – главная побудительная причина образования производственных кооперативов. Кооператив производственный – хозяйственное предприятие, возникшее на основе добровольного объединения нескольких лиц главным образом с целью общего ведения каких-либо дел на основе взаимной помощи [7].

В южных губерниях кустарная кооперация органично вписывалась в общинный, артельный способ ведения хозяйства, особенно в сельской местности. Ее основополагающие идеи всегда были созвучны таким нравственным христианским ценностям, как справедливость, равенство, братство, взаимопомощь, взаимовыручка. Поэтому одним из направлений кооперативной мысли была ориентация на артельные формы, что отражало историческую преемственность подобной организации труда и производства в российской действительности. Уже в термине заключается особенность кооперации как экономической системы, её отличие от экономических форм семейного или капиталистического хозяйства. Суть отличия в принципиально различной организации ядра, целостности системы. Из российского Положения о кооперативных товариществах следовало, что: «Кооперативные товарищества с переменным составом и капиталом имеют целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов» [5].

В современных условиях интересен и поучителен опыт прошлого, особенно в реализации программы по возрождению кооперации, в организации промышленного производства и его модернизации, в создании системы поддержки мелкопромышленного развития, в формировании и регулировании рынка труда В середине 1980 гг. государством были предприняты попытки восстановления кооперативной системы, которые не дали ожидаемых результатов. Основные

причины этому – повторение ошибок прошлого. Европейская практика и российское дореволюционное кооперативное движение подтверждали успехи кооперации только в том случае, когда ей противостоит не государственный сектор экономики, а частный, что способствует развитию конкуренции и свободных торгово-рыночных отношений. Сегодня производственные кооперативные традиции и огромный опыт прошлого должны быть востребованы, изучены и применимы.

Список использованных источников и литературы

1. Бабенчиков М. В. Народное декоративное искусство Украины и его мастера. М.: Гос. архитектур. изд-во, 1945. 88 с.
Babenchikov M. V. Narodnoye dekorativnoye iskusstvo Ukrainy i yego мастера. M.: Gos. arkhitektur. izd-vo, 1945. 88 s.
2. Богомазова Т. Г. Кустарные деревообрабатывающие промыслы украинцев в конце XIX – начале XX в. СПб.: Изд-во «Вести», 1999. 164 с.
Bogomazova T. G. Kustarnyye derevoobrabatyvayushchiye promysly ukrainsev v kontse XIX – nachale XX v. SPb.: Izd-vo «Vesti», 1999. 164 s.
3. Вановская И. М. Кустарная промышленность и кустарно-промысловая кооперация в Киевской губернии на рубеже XIX–XX веков // Современные проблемы юриспруденции: вопросы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. Конференции, 14-15 апреля 2010 г. Белгород: Изд-во БУПК, 2010. С. 74–80.
Vanovskaya I. M. Kustarnaya promyshlennost' i kustarno-promyslovaya kooperatsiya v Kiyevskoy gubernii na rubezhe XIX–XX vekov // Sovremennyye problemy yurisprudentsii: voprosy teorii i praktiki: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. Konferentsii, 14–15 aprelya 2010 g. Belgorod: Izd-vo BUPK, 2010. S. 74–80.
4. Грабовский Н. А. Древодельные кустарные промыслы Киевской губернии // Кустарная промышленность в Киевской губернии. К.: Тип. К.Круглянского, 1912. С. 117–160.
Grabovskiy N. A. Drevodel'nyye kustarnyye promysly Kiyevskoy gubernii // Kustarnaya promyshlennost' v Kiyevskoy gubernii. K.: Tip. K.Kruglyanskogo, 1912. S. 117–160.
5. Журнал Совецания о нуждах деревообрабатывающих промыслов. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1914. 175 с.
Zhurnal Soveshchaniya o nuzhdakh derevoobrabatyvayushchikh promyslov. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1914. 175 s.
6. История Слобожанщины и Белгородского края: учебное пособие / под общей редакцией В. В. Овчинникова и Н. Н. Олейника. Белгород: Белгородская областная тип., 2011. 336 с.
Istoriya Slobozhanshchiny i Belgorodskogo kraya: uchebnoye posobiye / pod obshchey redaktsiyey V. V. Ovchinnikova i N. N. Oleynika. Belgorod: Belgorodskaya oblastnaya tip., 2011. 336 s.
7. Кустарные промыслы. Текущая статистика за 1895 сельскохозяйственный год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. 200 с.
Kustarnyye promysly. Tekushchaya statistika za 1895 sel'skokhozyaystvennyy god. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1897. 200 s.
8. Маслов Н. П. Кустарно-промысловая кооперация Украины в условиях перехода к новой экономической политике // Современные проблемы юриспруденции: вопросы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород: Изд-во БУПК, 2010. С. 67–74.
Maslov N. P. Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Ukrainy v usloviyakh perekhoda k novoy ekonomicheskoy politike // Sovremennyye problemy yurisprudentsii: voprosy teorii i praktiki: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Belgorod: Izd-vo BUPK, 2010. S. 67–74.
9. Маслов Н. П. Влияние административно-правового фактора на развитие кустарной промышленности в Украине во второй половине XIX – начале XX века // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: материалы междунар. науч.-практ. конф., 14–16 апреля 2010 г. Белгород: Изд-во БУПК, 2010. Ч.1. С. 103–110.

Maslov N. P. Vliyaniye administrativno-pravovogo faktora na razvitiye kustarnoy promyshlennosti v Ukraine vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka // Teoriya i praktika innovatsionnogo razvitiya kooperativnogo obrazovaniya i nauki: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 14–16 aprelya 2010 g. Belgorod: Izd-vo BUPK, 2010. CH. 1. S. 103–110.

10. Невлев В. В. О юридической судьбе российской промысловой кооперации // Политические, экономические и социо-культурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием), 25–26 октября 2012 г. Сыктывкар: СГУ, 2012. Ч. 2. С. 62–65.

Nevlev V. V. O yuridicheskoy sud'be rossiyskoy promyslovoy kooperatsii // Politicheskiye, ekonomicheskiye i sotsio-kul'turnyye aspekty regional'nogo upravleniya na Yevropeyskom Severe: materialy XI Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf. (s mezhdunarodnym uchastiyem), 25–26 okt. 2012 g. Syktyvkar: SGU, 2012. CH.2. S. 62–65.

11. Невлев В. В. Историческая специфика зарождения и правового развития российской промысловой кооперации // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». Белгород, 2017. №3 (252). Вып. 39. С. 149–152.

Nevlev V. V. Istoricheskaya spetsifika zarozhdeniya i pravovogo razvitiya rossiyskoy promyslovoy kooperatsii // Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo». Belgorod, 2017. № 3 (252). Vyp. 39. S. 149–152.

12. Невлев В. В. История кооперативного движения в южных регионах России: правовое сопровождение: монография, Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. 172 с.

Nevlev V. V. Istoriya kooperativnogo dvizheniya v yuzhnykh regionakh Rossii: pravoye soprovozhdeniye: monografiya, Belgorod: ООО «Epitsentr», 2018. 172 s.

13. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1914 г. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1910. 307 с.

Obzor deyatelnosti Glavnogo upravleniya zemleustroystva i zemledeliya za 1914 g. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1910. 307 s.

14. Олейник Н. Н. Развитие кооперации в крестьянской промышленности Харьковской губернии в конце XIX – начале XX века / Н. Н. Олейник, Н. П. Маслов // Потребительская кооперация России на пороге третьего тысячелетия: материалы междунар. науч.-практ. конф., 12–15 мая 1999 г. Белгород: Изд-во БУПК, 1999. Ч.3. С. 132–138.

Oleynik N. N. Razvitiye kooperatsii v krest'yanskoy promyshlennosti Khar'kovskoy gubernii v kontse XIX- nachale XX veka / N. N. Oleynik, N. P. Maslov // Potrebitel'skaya kooperatsiya Rossii na poroge tret'yego tysyacheletiya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 12–15 maya 1999 g. Belgorod: Izd-vo BUPK, 1999. CH. 3. S. 132–138.

15. Олейник Н. Н. Историко-правовое развитие кооперации кредитных обществ и кустарных промыслов в пореформенный период / Н. Н. Олейник, В. В. Невлев // История государства и права. №11. Москва, 2019. С. 58–66.

Oleynik N. N. Istoriko-pravovoye razvitiye kooperatsii kreditnykh obshchestv i kustarnykh promyslov v poreformennuyu period / N. N. Oleynik, V. V. Nevlev // Istoriya gosudarstva i prava. № 11. Moskva, 2019. S. 58–66.

16. Олейник Н. Н. Особенности государственно-правового взаимодействия кредитного законодательства и кустарной политики в дореволюционной России / Н. Н. Олейник, В. В. Невлев, Н. П. Маслов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Т. 30. Вып. 2. Ижевск, 2020. С. 276–281.

Oleynik N. N. Osobennosti gosudarstvenno-pravovogo vzaimodeystviya kreditnogo zakonodatel'stva i kustarnoy politiki v dorevolyuatsionnoy Rossii / N. N. Oleynik, V. V. Nevlev, N. P. Maslov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». T. 30. Vyp. 2. Izhevsk, 2020. S. 276–281.

17. Олейник Н. Н. Историко-правовые тенденции возрождения кустарных промыслов в начальный советский период / Н. Н. Олейник, Н. П. Маслов, В. В. Невлев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. Т.9 (75). № 2. Симферополь, 2023. С. 79–87.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ**

Oleynik N. N. Istoriko-pravovyye tendentsii vozrozhdeniya kustarnykh promyslov v nachal'nyy sovetskiy period / N. N. Oleynik, N. P. Maslov, V. V. Nevlev // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. T.9 (75). №2. Simferopol', 2023. S. 79–87.

18. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т.2.: Среднерусская черноземная область. СПб., 1902. С. 257–263.

Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva. T.2.: Srednerusskaya chernozemnaya oblast'. SPb., 1902. S. 257–263.

19. Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIXвека. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1913. 255 с.

Svod statisticheskikh svedeniy po sel'skomu khozyaystvu Rossii k kontsu KHKhveka. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1913. 255 s.

20. Свод материалов по кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. Пантелеевых, 1874. IX. 629 с.

Svod materialov po kustarnoy promyshlennosti v Rossii. SPb.: Tip. Panteleyevykh, 1874. IX. 629 s.

21. Свод статистико-экономических сведений по хозяйству России и иностранных государств. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1915. 611 с.

Svod statistiko-ekonomicheskikh svedeniy po khozyaystvu Rossii i inostrannykh gosudarstv. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1915. 611 s.

22. Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. СПб.: Тип. Бернштейна, 1912. 270 с.

Trudy s'yezda deyateley po kustarnoy promyshlennosti v S.-Peterburge. SPb.: Tip. Bernshteyna, 1912. 270 s.

Oleynik N. N., Nevlev V. V. Historical correlation of handicraft industry and handicraft cooperation in post-reform Russia.

The article analyzes the state of the handicraft industry and handicraft cooperation in Russian provinces at the turn of the 19th – 20th centuries. Handicraft production, handicraft cooperation and handicraft activities played a decisive role in the socio-economic life of our outback. There were independent handicraft industries in almost any settlement. Their goal was to satisfy household needs as well as sell finished products in the market. The orientation of the handicraftsman towards the local peasant market, the mobilization of family labor resources, the simplicity of equipment and production technology have shaped the historical role of handicrafts in providing the population with consumer goods. These prerequisites predetermined the objective need to strengthen state policy in the field of handicraft production to Russian realities.

Keywords: province, post-reform period, handicraft industry, cooperation, handicraft cooperation, legal regulation, peasant market, historical correlation, public policy.